

Протокол встречи
представителей компании Rusan и сообщества ВЕЦА

9 февраля 2024 года

Компания: Rusan Pharma Ltd.

Имя, должность: Навин Сингх, региональный представитель компании Rusan в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Начало встречи. Представление участников.

Презентация компании Rusan.

Приветствую всех. Расскажу немного о компании. Rusan является одной из первых компаний, кто занялся лечением заместительной терапией (ЗТ) в СНГ. Мы первые начинали поставлять препараты. Первая закупка была в 2004 году в Киев, через агентство UNDP. Перед этим осуществлялись закупки метадона в разных странах, и, если я не ошибаюсь, это был Кыргызстан и Грузия (без бупренорфина). Лечение ЗТ стало легальным в 2004–2005 году, и после этого мы проработали в Киеве примерно 10 лет. К сожалению, мы ушли с рынка за много лет до того, как появились новые государственные требования. Мы предпринимаем усилия, что снова войти на рынок, и я думаю, что в 2025 году мы сможем вернуться на рынок.

- **Rusan Pharma Limited** – интегрированная компания, работающая в сфере здравоохранения, занимающаяся производством:
 - Активных фармацевтических субстанций (АФС)
 - Готовых лекарственных форм (ГЛФ)
- **Наша продукция охватывает такие терапевтические сегменты, как:**
 - Обезболивающие и противовоспалительные средства
 - Анестетики
 - Средства от кашля, простуды и гриппа
 - Антигипертензивные препараты
 - Противοинфекционные препараты
 - Противотуберкулезные препараты
 - Противогрибковые средства
 - Борьба с опиоидной зависимостью
- Мы зарегистрировали более 100 продуктов и экспортируем их в несколько стран Европы, а также в Новую Зеландию, СНГ, Южную Африку, Латинскую Америку, Африку и Азию
- Мы поставляем продукцию в учреждения и организации розничной торговли по всей Индии

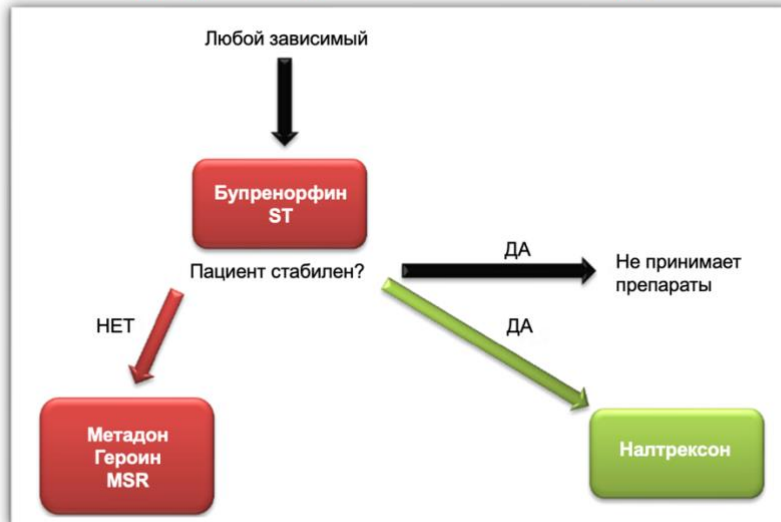
На сегодняшний день у компании 4 завода, главный из которых находится в Мумбаи. Также у нас есть офисы во многих странах. Rusan имеет полный цикл производства всех препаратов, используемых для заместительной терапии.

Для нас приоритетом являются три глобальные зависимости – наркотики, алкоголь и курение. Портфель компании включает препараты для лечения всех трех зависимостей.

Наша компания, как и UNODC (Управление ООН по наркотикам и преступности) считает, что лечение любой зависимости нужно начинать с бупренорфина. Повторюсь, не с метадона, а с бупренорфина. Если на бупренорфине пациент не стабилизировался, то мы даем ему метадон. Например, если мы будем говорить о Швейцарии, то там после бупренорфина используют героин. Если же пациент стабилизировался на бупренорфине, то мы через 1–2 года (сроки зависят от желания пациента), мы даем ему имплант или инъекции налтрексона.

Дерево решений ЮНОДК

16

Как я уже говорил, компания имеет полный цикл производства всех препаратов (ниже на слайде). Например, у нас есть бупренорфин и комбинация бупренорфин/наллоксон. Также есть метадон в виде таблеток и в виде сиропа. Для лечения алкоголизма мы производим налтрексон в трех видах – таблетки, инъекции (на месяц), имплант (4–6 месяцев). Также мы производим налоксон, который используется при передозировках. Также есть препарат для лечения никотиновой зависимости ТН «2basoni» в виде пластыря или жевательных таблеток.

Rusan
Harm reduction/
Substitution treatment
Overdose/Detox

Freedom
from Dependence
DRUG | ALCOHOL | SMOKING

For Opioid Dependence
addnok
Buprenorphine Sublingual Tablets
0.2 mg (5 strips x 20 Tablets)
0.4 mg (5 strips x 20 Tablets)
2 mg (10 strips x 10 tablets)

For Opioid Dependence
addnok-N
Buprenorphine + Naloxone Sublingual Tablets
Buprenorphine 0.4 mg + 0.1 mg Naloxone (5 strips x 20 Tablets)
Buprenorphine 2 mg + 0.5 mg Naloxone (10 strips x 10 Tablets)

For Opioid Dependence
R-METH
Methadone Oral Tablets
5 mg (10 strips x 10 tablets)
10 mg (10 strips x 10 tablets)
30 mg (10 strips x 10 tablets)
40 mg (10 strips x 10 tablets)

Methadone Syrup
5 mg/ml (1 litre bottle)
10 mg/ml (1 litre bottle)

For Alcohol & Opioid Detox
ADDTREX
Naltrexone Oral Tablets & Implants
50 mg (5 strips x 10 Tablets) (3 months)

For Opioid Overdose
Naloxone
Naloxone Ampoules
0.4 mg/ml (10 amp x 1 ml)
Naloxone Pre-Filled Syringe
0.4 mg/ml (1 syringe)

For Smoking Dependence
2basoni
Nicotine Transdermal Patches
7 mg / 24 hr Patch
14 mg / 24 hr Patch
21 mg / 24 hr Patch

«Опиоидная зависимость теперь будет лечиться с помощью медицины, как и другие хронические заболевания – например, диабет, гипертония»

Гленн Р. Хэнном, NIDA

Ниже на слайдах представлены наши препараты и другая полезная информация.

Наша ниша: лечение зависимостей

Метадон HCl (сироп)

Метадон HCl (таблетки 5 мг)

Налтрексон HCl (таблетки 50 мг)

30

Наша ниша: лечение зависимостей

Бупренорфин суб. таблетки (0,4, 2, 8 мг)

Бупренорфин + налоксон суб. таблетки (2/0,5 мг)

Налоксон HCl (0,4 мг инъекция)

29

Метадон в сиропе: поставки Rusan в Юго-Восточную Азию (2016–18 гг.)

Страна	С сахаром/ без сахара	Дозировка	Объем поставки по тендеру (бутылки)	АФИ (кг)	Период по тендеру
Маврикий	С сахаром	5 мг/мл (1 литр)	20000	102	1 год
Мьянма	Без сахара	10 мг/мл (1 литр)	27882	285	1 год
Малайзия	С сахаром	5 мг/мл (60 мл)	1424834	1025	2 года
		5 мг/мл (1 литр)	117767		
			Итого	1412	

Две площадки (АФИ/ГЛФ) по производству метадона/бупренорфина:

- Индия, метадон (200 кг/месяц), бупренорфин (100 кг/месяц)
- Португалия, метадон (300 кг/месяц), бупренорфин (50 кг/месяц)

41

Если мы говорим про качество препаратов, то наши партнеры из Украины и Грузии могут подтвердить, что наши продукты действительно высокого качества. Я могу с уверенностью сказать, что наши препараты – лучшие в мире. Мы можем гарантировать качество.

Важно отметить, что мы работаем в новых странах. Как вы знаете, я часто бываю в странах бывшего СНГ, например, в прошлом году я два раза был в Казахстане, три раза был в Азербайджане. С Кыргызстаном мы остаемся на связи, с Республикой Беларусь ситуация немного сложнее. К сожалению, я вижу, что во всех странах государственные органы и врачи не хотят использовать заместительную терапию. Я не могу понять эту ситуацию. Я бывал в этих странах, делал презентации, давал всю информацию, но, к сожалению, работа не идет. 1,5 года назад на нашей встрече я просил вас о том, чтобы вы помогли нам зайти в эти страны. Государственные органы меня не слушают, ведь они считают, что приехал «бизнесмен», который хочет предложить какой-то продукт, поэтому им все равно. Мне важно отметить, что пока не будет усилий от гражданского общества, наша компания ничего не сможет сделать в ваших странах. Вы должны говорить о том, что людям нужно это лечение и эти препараты. Государственные органы сами не понимают важность данных препаратов. Например, компания не может зарегистрировать препараты во многих странах, потому что во многих странах бывшего СНГ наши препараты находятся в так называемом списке сильнодействующих препаратов, а где-то даже считаются наркотическими веществами. Чтобы зарегистрировать препарат в любой стране, нам нужно импортировать образец, и в лаборатории будет произведен контроль качества данного образца. И только после этого препарат может быть зарегистрирован. Но никто не хочет оказывать нам содействие, чтобы мы могли импортировать образец. Своими силами компания ничего не сможет сделать. Вы сами видите, что без вашего «голоса» нам не справиться. Мы же с вами понимаем, что люди должны лечиться. Мы готовы предоставить приемлемую цену. Если на нашей встрече есть коллеги из Грузии, то они могут подтвердить, что там лечение идет хорошо.

Комментарий представителя пациентского сообщества: К сожалению, в Грузии все не так хорошо идет, как вы говорите.

Вопрос: Какова номенклатура препаратов ОЗТ/ПТАО на сегодняшний день и какие препараты есть в разработке? Какие препараты из портфеля вы считаете наиболее

перспективными в странах ВЕЦА. Почему? Планируете ли вы регистрировать какие-либо препараты в регионе ВЕЦА?

Ответ: На сегодняшний день наша компания готова зарегистрировать в регионе ВЕЦА в любой стране такие препараты, как бупренорфин/налоксон и метадон, но пока нам не будет оказано содействие на локальном уровне, я ничего не смогу сделать.

Вопрос: На данный момент в каких странах ВЕЦА у вас есть зарегистрированные продукты?

Ответ: Грузия, Узбекистан, метадон в Казахстане – это все. Мы хотим зарегистрировать метадон в Кыргызстане, но сейчас удается поставить только небольшое количество.

Вопрос: Вы поставляете препарат в Кыргызстан через международные закупки?

Ответ: Да, все верно.

Вопрос: Есть ли планы по расширению производства препаратов ОЗТ/ПТАО в регионе ВЕЦА или поставок субстанции в регион?

Ответ: Думаю, вы сами понимаете, какой будет ответ. Мы поставляем субстанции в Азербайджан, но я считаю, что это неправильно, так как там разводят субстанции с водой и дают людям. Я считаю, что нужно поставлять сироп, а не субстанции. Я не так давно был в Азербайджане, и предложил поставлять сироп, но там мне сказали, что это дорого. Мы готовы поставлять и субстанции, и препараты, если будет запрос.

Вопрос: Есть ли в планах возможность расширения препаратов для лечения, связанных с употреблением стимуляторов?

Ответ: Нет, такого плана у нас нет.

Вопрос: Есть ли еще какие-то регуляторные сложности при регистрации препаратов в Кыргызстане, Таджикистане и Молдове? Или вы даже не пытались зарегистрировать препараты?

Ответ: Честно сказать, мы даже не пытались зарегистрировать. Мы не пытались, потому что пока не будет решен этот вопрос, даже если мы подадим документы, их даже никто не будет смотреть. Но это не значит, что мы не предпринимаем активные действия – мы пытаемся вести переговоры в странах, но никакого движения нет.

Вопрос: Если мы правильно поняли, то в Грузию должна была быть поставка метадона, произведенного вашей компанией. Поставляется ли препарат, который идет в Грузию, в другие страны ВЕЦА или ЕС?

Ответ: Мы осуществили одну поставку метадона в Грузию, но что-то нашим коллегам не понравилось.

Комментарий представителя пациентского сообщества: Проблема заключалась в том, что концентрация действующего вещества в вашем препарате была слишком высока. Если я не ошибаюсь, то это было 20 мг/мл. Насколько я знаю, стандарт – это 10 мг/мл. Люди, которым была выписана низкая доза препарата, очень тяжело переносили ваш препарат.

Ответ: Метадон концентрат 25 мг/мл, который мы поставили в Грузию, запросили грузинские государственные органы примерно 10 лет назад. Мы сделали этот препарат специально для Грузии, и кроме Грузии он нигде не используется. Мы считаем, что не совсем корректно замечание о том, что его неудобно принимать. Например, мы берем 10 мг/мл и литровую бутылку, получается 10 граммов на бутылку. Мы по специальной просьбе сделали 25 мг/мл 150 мл. Но особой разницы нет.

Вопрос: Ваш метадон зарегистрирован в ЕС?

Ответ: Мне кажется, что не столько важно, зарегистрирован препарат в той или иной стране, или нет, а важно то, хороший препарат или нет. Чтобы вы понимали, мы поставляем субстанции метадона и бупренорфина по всей Европе. Будьте уверены, мы со своей стороны гарантируем качество препаратов.

Вопрос: Планируете ли вы выпускать метадон в виде сиропа без специального вкуса. По имеющейся у нас информации, сироп со вкусом не очень нравится пациентам. Кроме того, если мы правильно понимаем, то данный сироп содержит сахар, что может быть противопоказано людям с сахарным диабетом.

Ответ: Если пациентам необходим сироп без определенных вкусов, значит мы выпустим такой сироп. Мы слышали по поводу сахара.

Вопрос: Правильно ли мы понимаем, что есть крупные производители, которые закупают у вас субстанцию, а затем производят с помощью нее препараты и поставляют на рынки?

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: При регистрации ваших препаратов, сталкиваетесь ли вы с патентными барьерами? Есть ли сложности по вопросам интеллектуальной собственности?

Ответ: Нет, таких сложностей у нас нет, потому что все препараты вышли из под патента.

Вопрос: Вы сказали, что в Казахстане зарегистрирован ваш метадон, но мы проверили, и не нашли регистрационное досье. Кроме того, мы поднимали вопрос доступности метадона с Центром психического здоровья. Можете ли вы как-то прокомментировать?

Ответ: Может быть срок действия регистрации закончился, я точно не могу сказать. Я знаю, что препарат был зарегистрирован в 2012 году, мы произвели поставки, но в последнее время поставок не осуществлялось. Но я могу ошибаться.

Вопрос: Планируете ли вы в дальнейшем регистрировать препараты в Казахстане, в том числе и налоксон? Может быть, вас не привлекает низкий охват людей в Казахстане? По данным на 1 января на заместительной терапии находится 474 человека. Вы также

упомянули, что вам нужна помощь гражданского общества, но я не совсем понимаю, в чем она может заключаться?

Ответ: Я был в Казахстане 4 раза в 2023 году. Я нашел в Алматы Комитет и наркологию, но, к сожалению, никто там не слышал о заместительной терапии. Затем я посетил Астану, но там тоже никто не выразил никакой заинтересованности в наших препаратах. Государственными закупками в Казахстане занимается «СК Фармация», и мы с ними встречались, но они не заинтересованы. Я повторюсь, что мы ничего не сможем сделать без помощи пациентов, которые находятся в стране. Мы готовы регистрировать наши препараты.

Вопрос: Правильно ли я понимаю, что есть местные компании, с которыми вы взаимодействуете, но они по тем или иным причинам отказываются вести регистрационную работу по вашим препаратам?

Ответ: Вы почти правы, но я немного подкорректирую. Компании-дистрибьюторы, которые занимаются продажей препаратов, очень редко заинтересованы в наших препаратах независимо от страны. Например, в Казахстане без «СК Фармация» мы не сможем ничего сделать. Такая же ситуация и в других странах. Чтобы наши препараты оказались у пациентов, нужно чтобы их кто-то импортировал. Но на данный момент им неинтересно лечение.

Вопрос: К сожалению, во многих вещах вы правы. И действительно, без взаимодействия с дистрибьюторами будет очень сложно зарегистрировать препараты. В Казахстане действительно были перебои с метадон, когда ушел «ХимФарм», и на данный момент у нас зарегистрирован препарат от компании «Молтени». Мы бы хотели прояснить, чем может помочь пациентское сообщество?

Ответ: Я тоже слышал о ситуации, которая случилась с «ХимФармом». Кто является дистрибьютором «Молтени»?

Комментарий представителя пациентского сообщества: «Медсервис».

Ответ: Тогда нам нужно связаться с «Медсервисом». Метадон у вас есть, но нет бупренорфина. Но сама по себе регистрация бупренорфина ничего не даст, ведь необходимо, чтобы был протокол лечения. Также нужна инициатива государства, ведь пока этого не будет – препарата не будет. Поэтому нужно, чтобы пациентское сообщество «поднимало шум».

Вопрос: Если я правильно понимаю, то метадон был в Казахстане в рамках пилотного проекта, но все равно нам необходимы клинические протоколы?

Ответ: Да, если я не ошибаюсь, то в рамках этого пилотного проекта был взят метадон нашей компании.

Комментарий представителя пациентского сообщества: На данный момент в Казахстане сложилась очень сложная политическая ситуация, и оппозиция выступает против препаратов ПТАО, но мы также переживаем очень важный момент перехода на государственный бюджет.

Вопрос: Производите ли вы в настоящее время раствор метадона 0,5%?

Ответ: Конечно.

Вопрос: В Беларуси мы сейчас можем получать только жидкие препараты, так как госнаркоконтроль в нашей стране не допускает таблетированные формы. Если я правильно понимаю, что дозаторы для бутылки, в которой находится препарат, должны к ней подходить. Мы сейчас принимаем препарат от «Молтени», но сможете ли вы произвести метадон, чтобы бутылка от него подходила к нашим дозаторам? Мы сможем предоставить всю необходимую документацию.

Ответ: Что вы имеете в виду?

Комментарий пациентского сообщества: Я имею в виду помпу, которая устанавливается на бутылку и регулирует дозировку для пациента.

Ответ: Если вы сможете отправить нам фотографии, то мы сможем точно ответить.

Комментарий пациентского сообщества: Дело в том, что наши наркологи не будут менять дозаторы, потому что они очень дорогие, и стоимость за штуку может достигать 1000 евро. Нужно, чтобы на один кабинет было минимум 2 дозатора, а таких кабинетов у нас в Беларуси 20.

Ответ: Правильно ли я понимаю, что вам нужно, чтоб препарат был в бутылке, которая подойдет к вашему дозатору?

Комментарий пациентского сообщества: Да, нам нужно, чтоб сама бутылка подходила к этому дозатору.

Ответ: Это специфический вопрос, который нужно уточнить. Мы уже на протяжении двух лет выходим в Беларусь с предложениями и конкретной ценой, но пока ничего не выходит.

Вопрос: Ранее я вел коммуникацию с вашей компанией и с «Белфармацией», которая занимается закупками препаратов в Беларуси. Они мне сказали, что они могут закупать только зарегистрированные в стране препараты, а на данный момент это бупренорфин от немецкой компании и метадон от компании «Молтени». Позже из-за санкций была угроза срыва поставок, и люди в течение месяца не получали бупренорфин. Насколько вы готовы зарегистрировать ваши препараты в Беларуси? Я задавал вопрос «Белфармации», почему они не регистрировали ваши препараты, ведь у вас была более низкая цена и не было вопросов к качеству препаратов. Они сказали, что был неправильно подготовлен запрос на поставку ваших препаратов. Дело в том, что у нас есть определенные правила – Минздрав Беларуси составляет техническое задание, и в соответствии с этим техническим заданием вы должны дать ответ. Вы готовы были бы встретиться еще раз с представителями Минздрава Республики Беларусь, которые непосредственно занимаются программой расширения и внедрения заместительной терапии, а также закупками препаратов?

Ответ: Если есть такая возможность, то мы готовы.

Вопрос: Я услышал от вас, что для того, чтобы два ваших препарата были доступны в стране, первое, что нам необходимо адвокатировать, это то, чтобы ваш препарат бупренорфин должен быть внесен в протоколы лечения, верно?

Ответ: Да, все так.

Вопрос: Можем ли мы вас попросить о том, что, когда вы планируете поездку в ту или иную страну для проведения переговоров, чтобы вы сообщали нам об этом? Это поможет нам консолидировать усилия в решении тех или иных вопросов. Например, в некоторых странах работает одна компания-дистрибьютор, которая занимается закупками или выходит на тендеры, но вот в Молдове таких компаний пять, и, конечно, в тендерной закупке выигрывает тот дистрибьютор, который предложит низкую цену. И я думаю, что если мы будем знать о ваших планах о посещении какой-либо страны, то мы сможем поспособствовать решению каких-либо вопросов, связанных с вашей поездкой.

Ответ: Если я не ошибаюсь, то в 2014-2015 годах мы один раз поставили бупренорфин нашего производства в Молдову. Ваши коллеги были заинтересованы в данном препарате. Но в дальнейшем работы не происходило. Если говорить о метадоне, то мы поставили в Молдову два или три раза. Я тоже хотел вам предложить, чтобы я заранее сообщал вам о своих планах о посещении стран, чтобы мы могли совместно посмотреть на то, какие

возможности у нас есть, и с кем мы можем встретиться. Для этого мне нужно, чтобы вы сделали таблицу, в которой были внесены контакты коллег из разных стран, и тогда мы сможем связываться с вами перед поездкой.

Вопрос: Меня зовут Сергей, я из Кыргызстана. Пациенты Кыргызстана уже 20 лет пользуются метадоном, а именно – субстанцией. Это как раз то, о чем вы говорили ранее. Вопрос цены в Кыргызстане стоит на первом месте как для государства, так и для закупающих компаний. С этого года государство будет самостоятельно закупать метадон, а также у нас должен появиться бупренорфин, но сейчас сроки его появления сместились на полгода. На данный момент бупренорфин закупает ПРООН по большой цене. Я думаю, что ваша цена будет ниже. Проблема заключается в том, что Кыргызстан входит в ЕАЭС, и как мы знаем, сейчас действует единая евразийская процедура регистрации. Знаете ли вы об этой процедуре? Если да, то можете ли поделиться своим опытом, какие есть плюсы и минусы по вашему мнению?

Ответ: Для маленьких стран, например, таких как Кыргызстан, евразийская процедура имеет больше минусов. Это связано с тем, что препарат может быть зарегистрирован в Кыргызстане, например, по цене 2000 долларов, в то время как в России этот препарат будет зарегистрирован с ценой в 20 000 долларов. Никакое государство не будет тратить такие деньги. Я не думаю, что заместительная терапия не появится в России в ближайшие 10 лет, но заместительная терапия есть уже в Беларуси и Кыргызстане.

Вопрос: Но если государства объединяются, то смогут ли они в будущем осуществлять закупку ваших препаратов совместно и повлияет ли это на снижение стоимости?

Ответ: Если такая возможность появится, то мы будем только за, и готовы приехать, чтобы обсудить этот вопрос.

Вопрос: То есть у вас нет принципиальной позиции, чтобы вести отдельный разговор с каждым государством?

Ответ: Нет. Мы открыты как к отдельным переговорам, так и к совместным.

Вопрос: Есть ли у вас опыт проведения переговоров по принципу «цена-объем»? То есть в зависимости от объема, предложение по цене может меняться.

Ответ: Да, все верно. Тут хочу также дополнить, что мы не считаем себя просто бизнесменами, которые хотят получить деньги. Мы действительно хотим помочь людям и поставить бупренорфин в страны. Мы готовы помогать людям и уступать цену.

Вопрос: В Казахстане и Кыргызстане уже принимают документы, в которых говорится о проведении совместных закупок препаратов, и законодательство обеих стран сейчас видоизменяется для того, чтобы этот процесс был в рамках закона. В связи с этим хотелось бы уточнить, следите ли вы за изменениями в регионе, включая законодательные или политические изменения, чтобы понимать ситуации в странах, и где вам может понадобиться помощь сообщества?

Ответ: Да, мы следим за изменениями, которые происходят в странах, потому что от этого зависит наш бизнес. Когда я встречаюсь с партнерами из стран, я получаю от них информацию.

Комментарий представителя пациентского сообщества: Для вашего понимания нам важно сказать о том, что ситуация с некоммерческими организациями в регионе ВЕЦА достаточно непростая. Если мы посмотрим на тенденции, которые происходят в странах, в

первую очередь в Кыргызстане, с точки зрения принятия законов об НКО и странного изменения законодательства, включая создание реестров организаций, получающих деньги из-за рубежа. Это тревожные тенденции, которые потенциально серьезно затрудняют деятельность НКО в сфере влияния на политику доступа к препаратам по лечению ВИЧ, вирусных гепатитов и туберкулеза, а также препаратов заместительной терапии. В этой связи мы считаем очень важной совместную работу в этом направлении.

Вопрос: В начале своей презентации вы упомянули, что ушли с украинского рынка несколько лет назад, и сейчас пытаетесь туда вернуться. Можете ли вы подробно рассказать о причинах ухода? И в чем сейчас возникают сложности?

Ответ: Дело в том, что, когда локальный производитель начинает что-то производить в своей стране, он не хочет, чтобы зарубежные компании заходили на рынок. Это так и есть. В таком случае нам приходится сталкиваться с большим количеством препятствий, например, блокировка препарата. Это было одной из причин. И как вы помните, с 2009 года, и в 2014 году в том числе, в Украине начало активно меняться законодательство. Тогда мы и ушли с рынка, но в Украине остался один наш препарат – налбуфин – опиоидный анальгетик. Этот препарат очень хорошо продается на украинском рынке. Я думаю, что мы вернемся на украинский рынок с бупренорфином в 2025 году.

Вопрос: Есть ли у вас возможность обеспечения поставок в случае, если возникает какая-то чрезвычайная ситуация? Сможете ли вы обеспечить экстренную поставку?

Ответ: У компании есть возможность обеспечить поставку препаратов в любой момент, потому что в Индии очень большая потребность в препаратах, и поэтому у нас на складе всегда есть достаточный запас. Но вы должны понимать, что в любой ситуации, должно

быть импортное и экспортное разрешение. Например, если нужно поставить препараты в Казахстан, то от страны нужно импортное разрешение, срок получения которого – один месяц, и экспортное разрешение – тоже один месяц.

Вопрос: Получается, что срок поставки с учетом получения разрешений составит примерно два месяца?

Ответ: Да, все верно. Минимум 2 месяца и больше.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о принципах вашей ценовой политики? На что вы опираетесь, когда устанавливаете цену в разных странах?

Ответ: Вы понимаете, что для формирования цены очень важен объем поставок. Допустим, если в Казахстане хотят получить сто упаковок, но мы не можем поставить 100 упаковок. Цена напрямую зависит от количества закупки.

Вопрос: Появились ли у вас какие-то дополнительные сложности после начала полномасштабного вторжения России в Украину, с которыми вы столкнулись за последние два года?

Ответ: Конечно, в некоторых странах есть специфические сложности. Ну как уже упомянули ранее, Беларусь закупает итальянский препарат, поэтому какие тут серьезные проблемы?

Вопрос: Какие вы видите перспективы в будущем с точки зрения доступности ваших препаратов и их цены в регионе в целом? Какова ваша оценка?

Ответ: Я не рассматриваю перспективы. Мне кажется, что вопрос должен быть таким:

«Сколько пациентов должно лечиться?». Поэтому нам нужно работать над тем, чтобы препараты были доступны во всех странах, и были доступны для всех нуждающихся пациентов. Для нас будет хорошо, если все пациенты будут получать лечение. И будут им довольны.

Вопрос: Хочу спросить про контроль качества. Как реализуется механизм фармаконадзора? Есть ли у вас контакты ответственных людей, которые отвечают за контроль качества препаратов в странах региона ВЕЦА? Этот вопрос связан с тем, что в самих государствах система фармаконадзора не всегда работает должным образом.

Ответ: Этого вопроса не должно быть, поскольку он касается производителя и государства, в которое поставляется препарат. У каждого производителя на сегодняшний день есть отделение фармаконадзора, которое работает по каждой стране. Например, в Украине у нас есть отдел фармаконадзора. Контроль качества стабильно производится.

Вопрос: Этот вопрос мы задавали не только вашей компании, но и другим. Проблема заключается в том, что в некоторых странах по разным причинам доктора неохотно берут в работу обращения от пациентов, в которых есть вопросы, связанные с контролем качества. В некоторых странах и в некоторых компаниях есть отдельное лицо, с которым можно связаться по этому вопросу. Есть ли у вас в открытом доступе информация о людях, с которыми можно связаться? Или можно как-то получить эту информацию?

Ответ: Нет, это невозможно. Эта информация конфиденциальна.

Вопрос: Готовы ли вы рассмотреть возможность создания канала, через который вы сможете получать такие обращения? Я не говорю о том, что сейчас есть какие-то проблемы, но в случае чрезвычайных ситуаций?

Ответ: В любой стране, в которой мы начнем работу, такой канал будет доступен.

Вопрос: Есть ли у вас какие-либо программы помощи Украине, которые вы можете осуществлять? Необязательно по препаратам ПТАО. Или, возможно, вы уже сейчас реализуете какие-либо программы?

Ответ: Нет, таких программ у нас нет.

Вопрос: Мой вопрос не связан с препаратами ПТАО. Я увидел, что вы в вашей презентации выделили противотуберкулезные препараты. Скажите, пожалуйста, вы занимаетесь только препаратами первой линии лечения, или второй тоже? Возможно, кто-то разрешил вам производить бедаквилин или претоманид?

Ответ: Нет, мы не занимаемся производством противотуберкулезных препаратов. Презентация старая, поэтому там остались препараты, но мы сейчас вообще не производим никаких противотуберкулезных препаратов.

Вопрос: Соответственно, препаратов для лечения ВИЧ-инфекции и гепатитов в вашем портфеле тоже нет?

Ответ: Нет.

Вопрос: Хочу вернуться к вопросу о поставках препаратов в Беларусь. Когда я вам сказал, что у нас есть метадон производства «Молтени» и бупренорфин производства «Сандекс», я имел в виду, что препараты попадают в Беларусь различными способами. Например, французский бупренорфин сначала шел в Германию, потом в Латвию, и только потом в

Беларусь. И для этого требовалось большое количество разрешений. Мне кажется, что с Индией было бы проще. В этой связи очень важно держать связь с людьми, которые принимают решения о поставках препарата. И повторюсь, в нашей стране действуют определенные правила, связанные с коррупцией.

Ответ: У каждого государства есть свои проблемы, я это все понимаю.

Вопрос: У нас в Беларуси сейчас есть проблема с налоксоном из-за того, что он продается по рецептам, и общественные организации не могут самостоятельно выдавать его потребителям. Производите ли вы назальный налоксон?

Ответ: Нет, еще не производим. Препарат находится в разработке, и нам еще нужно 1–2 года.

Вопрос: У нас в Украине сейчас препараты заместительной терапии закупаются не государством, а Глобальным фондом, если я правильно помню, то через специальную платформу. Есть ли на этой платформе ваша компания?

Ответ: Для закупки через Глобальный фонд никакая платформа не нужна. Глобальный фонд закупает либо через Международные агентства, либо через свой страновой офис.

Завершение встречи.